

УДК 81-119

ББК 81.2-8

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/140-142>

РУССКАЯ ГРАФИКА И ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Рец. на кн.: *Кретов А. А., Марийская М. А. Системная русская графемология. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 230 с.)*

В. К. Харченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

RUSSIAN SCRIPT AND THE QUESTION OF NATIONAL SECURITY

(Review of *Kretov A. A., Mariyskaya M. A. Systematic Russian graphemology. Voronezh : VSU Publishing House, 2023. 230 p.*)

V. K. Kharchenko

Belgorod State National Research University

Перед нами третья часть системной русской лингвистики – описание русской графики в семиотической триаде: графема – фон – фонема, причем впервые осуществлена попытка такого описания, но об этом чуть ниже. Общий посыл авторов – акустику передать через оптику. По идее графемология включает в себя алфавит, графику и орфографию, но здесь же выявляются и три существенных противоречия. Каковы они? Во-первых, это противоречие читающего пишущему: правописание – «правочитание», так должно было звучать само это противопоставление. Во-вторых, противоречие между текстом и кодом. В-третьих, противоречие или асимметрия означающих и означаемых.

Зачем мы про это пишем? А вот зачем, откроем Заключение. Оно имеет заголовок: «Русская орфография и вызовы компьютерной эры». Ему предпослан не очень нам знакомый эпиграф из М. В. Ломоносова: «... что худо, то долго устоять не может. И старое скоро назад возвратится, ежели оно нового лучше».

Говорится, что в настоящее время, сейчас идет мировая гонка по оцифровке текстов. «И тут общество сталкивается с фундаментальным противоречием: с точки зрения НИТ (новых информационных технологий) тексты не содержат ничего, кроме формы, а

человечеству тексты нужны не ради них самих, а ради заключенного в них содержания» (с. 185). И первыми это поняли немцы, которые уже осуществили реформу своей орфографии. О, здесь идет, можно сказать, настоящая битва, целое сражение за понимание наших новых, а по существу «старых» текстов. Слово «старый» имеет два значения. Это и «устаревший», но продолжающийся сейчас, и «тот, что был ранее в русской культуре». И в книге стоит ярко выделенной следующая мысль, отвечающая эпиграфу из М. В. Ломоносова: «Следует ясно и определенно сказать, что старая орфография, применявшаяся в нашей стране до 1918 г., в большей мере отвечает запросам НИТ» (с. 190).

Мы все хорошо помним дискуссии по русской орфографии, когда приветствовали книгу М. В. Панова «А все-таки она хорошая», но жизнь изменилась, и сейчас проблемы оцифровки всецело затрагивают самые разные страны, и России отставать здесь никак нельзя. «В России малейшие попытки что-либо изменить в орфографии встречают отчаянное сопротивление “общественности”. При этом, как правило, сопротивление ожесточеннее со стороны тех, кто слабо разбирается в сути предлагаемых изменений... Реформа же русской орфографии необходима.

© Харченко В. К., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Это вопрос национальной безопасности и выживания нашего народа и государства в эпоху НИТ» (последняя мысль также была выделена полужирным курсивом) (с. 186).

Авторы монографии пишут, что основным способом решения данной проблемы может стать совершенствование орфографии (письменности) и разработка формата представления текста применительно к запросам новых информационных технологий (с. 186). Зачем менять старую, действующую орфографию? Можно не менять, но тогда мы окажемся в положении Ахиллеса, не могущего догнать черепаху, так как со временем появляются все новые и новые тексты, и мы будем их все время форматировать, форматировать, форматировать. Проведена здесь же и параллель с японистикой, где действуют тексты трех типов: исконные, китаизмы и европеизмы. Это живо напоминает наше старинное деление текстов, выделение в них исконной (восточнославянской), церковной (южнославянской) и заимствованной лексики. Из-за того что у нас каждая третья форма неоднозначна, даже в национальном корпусе русского языка в свое время был представлен также акцентологический корпус, т. е. проставлены ударения.

Получается, что и нам следует сделать постановку ударения в словах обязательной, это во-первых, а кроме того, во-вторых, проставлять букву Е, в-третьих, характеризовать предложения до их «опубликования» перевернутыми вопросительным и восклицательным знаками, в-четвертых, вернуть «ять», в-пятых, вернуть и-десятеричное, в-шестых... О, здесь целое поле для работы! Необходимо прописать различия Э и Е, навести порядок с удвоенными буквами, восстановить Ъ в существительных... Короче (скажем так!), всего 13 пунктов переработки орфографии, но ведь все они важны во имя будущей цифровизации, не правда ли?

И далее приводится текст в этой новой орфографии, небольшой текст из Ивана Бунина (представим отрывок): В'ЪЛКИ Тьм'а тёплой 'августовской н'очи, 'еле видн'ы т'усклые звёзды, кое-гд'е мьрц'ающіе въ 'облачьномъ н'ебе. М'ягкая, не сл'ышная отъ глуб'окой п'ыли доро'га въ п'оле, по кот'орой к'атится тел'ежка съ двум'я молод'ыми с'ѣдок'ами – м'ѣлко-пом'ѣстной б'арышней и 'юношей-гимназ'истом.

Какое смелое решение, однако! Дух захватывает! И заключительная мысль: «Реализация предложенных рекомендаций, по нашему глубокому убеждению, позволит русской орфографии ответить на вызовы компьютерной эры и поможет обеспечить русскому языку, русской культуре и народам России достойное будущее» (с. 197).

Мы обещали уточнить мысль о принципе описания: графема – фон – фонема. «Поскольку в речи единицы языка – фонемы представлены единицами

речи – (алло)фонами, то единицы письменной фонетической речи (текста) также должны соотноситься с (алло)фонами, иначе воспроизведение звучащей речи по тексту будет затруднено, если вообще возможно» (с. 3). «Таким образом, орфо-графия (право-ПИСАНИЕ), отражающая позицию пишущего – от звуков, представляющих фонемы, к начертаниям, представляющим графемы, – оказывается без пары» (с. 4). И монография как раз и доказывает эту зависимость.

Мы охарактеризовали сейчас главное, рамочную структуру: начало и конец монографии, ее посыл и общий, весьма неожиданный для читателя вывод. Но монография не была бы монографией, если бы ей не предшествовали теоретические положения и споры. Если бы не упоминались в ней А. А. Зализняк и Т. М. Николаева, А. А. Реформатский и Г. П. Мельников, В. А. Виноградов и Р. О. Якобсон, В. Г. Гак и С. И. Карцевский, не говоря уже о часто цитируемом Бодуэне де Куртенэ. И ко всем им приложимо то, что было сказано выше, в первой главе: «Между тем в этих первопроходческих работах содержится много продуктивных и особенно – перспективных идей» (с. 11).

А выразительные схемы, таблицы, рисунки, фотографии! Дольмен на Кавказе; шатры днем и ночью; функциональная нагрузка пространства на точки построения заглавных русских графем; графизмы, порождающие заглавные графемы русского алфавита; распределение цифр в почтовом индексе по числу графизмов; заглавные печатные буквы. Порождение рангов... Поясним: графизм – различительный признак начертаний.

Воистину авторы подняли всю мощь исследований графем в разных языках. Это и греческий, и финикийский, и арабский языки, и здесь же язык почтовых индексов с анализом графизмов. Скажем так: монография вобрала в себя многое, и в ней хорошо видно профессиональное отношение ко всем предшествующим работам, внимательное их изучение и цитация – всегда к месту.

Вторая глава книги – это замечательные рисунки, отражающие суть высказываний и нередко итожащие эту суть, как например, на стр. 82 «Графон для русского языка». Авторы в конце главы цитируют З. Волоцкую, говорящую, что человек пользуется интуицией, а они предлагают следующее: «На основании сказанного выше не возникает сомнений в том, что данное исследование поможет решить практические задачи, возникающие при машинной обработке текста» (с. 89).

В третьей главе путем диаграмм представлены все графические эквиваленты вокалов, консонант, аффрикат и других величин, что демонстрирует все то, что скрывается за буквами, чаще всего это унифо-

ны, бифоны, биграфы, аллофоны и трифоны. Исследование показало, что в русском языке есть дифтонги и трифтонги.

Чем же кончается четвертая глава монографии? «Таким образом, мы можем говорить, что наиболее частотной является пропорция 1:1:1 – 1 буква, 1 звук, 1 фонема, – встречается в 94 % случаев. Далее следует пропорция 1:1:2 (бифоны) – 1 буква, 1 звук, 2 фонемы – 3,8 %. На третьем месте 1:0:1 – 1 буква, 0 звука, 1 фонема – 0,7 %. Что дают нам эти пропорции? Они показывают, каким образом буквы передают то или иное звуковое значение» (с. 184). «Тексты нужны человеку ради заключенного в них содержания, информации, которая в них хранится. Если мы сможем преобразовать систему орфографии, опираясь

на результаты, описанные в главах 2 и 3, то получим означающие языковых навыков, что поможет в эпоху новых информационных технологий сохранить и эффективно использовать те знания, которые содержатся в текстах». Это слова А. А. Кретьова, сказанные еще в 2015 г., слова главного человека, отвечающего за перспективы внедрения полученных установок и прародителя таких перспектив.

Что ждет книгу в будущем? В ней много нового, но главное – главное – это решение о реформе орфографии, с краткого анализа которой мы и начали свою рецензию и которая, конечно же, потребует и денег, и инициаторов, и существенного пересмотра наших установок, но жизнь идет вперед, и кому как не нам пытаться опередить ее движение?

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Харченко В. К., доктор филологических наук, профессор кафедры филологии

E-mail: Kharchenko[at]bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Харченко В. К. Русская графика и вопрос национальной безопасности (Рец. на кн.: Кретов А. А., Мариюнская М. А. Системная русская графемология. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 230 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 140–142. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/140-142>

*Belgorod State National Research University
Kharchenko V. K., Doctor of Philology, Professor of the
Philology Department*

E-mail: Kharchenko[at]bsu.edu.ru

Received: 10 July 2023

Accepted: 26 September 2023

For citation:

Kharchenko V. K. Russian script and the question of national security (Review of Kretov A. A., Mariyskaya M. A. Systematic Russian graphemology. Voronezh : VSU Publishing House, 2023. 230 p.). Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 4. Pp. 140–142. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/140-142>